«Оазис» располагался около Солнечного озера и занимал в общей сумме около ста гектаров. Это был образовательный центр, построенный Аньнином для того, чтобы разнообразить внеклассную жизнь учащихся младших и средних школ.

Он состоял из приемной комнаты, внешней зоны, учебной зоны и общежития. Таким образом дети могли больше узнать о природе или о других видах образовательной деятельности.

И в этом месте должен был проходить инструктаж летнего лагеря Кубка Цзинь.

Линь Чжаоси закрыла брошюру летнего лагеря, просмотрев ее, и выглянула из окна машины. Вдалеке виднелись ворота «Оазиса», который находился совсем рядом с озером, окруженным тростниковым лесом. Сегодняшняя погода не могла не радовать.

Машину вела матушка-заведующая, и обычно она использовала ее только для доставки вещей в приют. Заведующая беспокоилась о поездке в это место. Просто чтобы приехать сюда из города, требовалось сесть на три разных автобуса. Так что она заказала машину и вместе с матушкой Линь отправилась провожать Линь Чжаоси.

— Иметь машину очень удобно, это уж точно, — восхищенно заметила матушка Линь, тоже выглянувшая из машины. — Какое же это место огромное.

Вдалеке виднелись очертания высоких и низких зданий: общежития, смотровой площадки и даже загона для животных — построенных каждое со своими особенностями.

— Ага, — Линь Чжаоси не могла оторвать взгляд.

В прошлом лао Линь хотел отправить ее в «Оазис», чтобы она поучаствовала в летнем лагере. К сожалению, в той жизни она провалила отборочный тест. Но сейчас она наконец получила возможность ступить на территорию «Оазиса». Только вот лао Линь ее здесь не проводил.

На самом деле перед отъездом она искала его. Она была уверена, что, ввиду своего настоящего возраста, ей будет нетрудно уехать всего на месяц. Однако, встретив мужчину, ее переполнило желание задать вопрос о том, нет ли у него потерянной дочери. Слезы снова застлали ей глаза — она хотела спросить, но никак не могла набраться смелости.

Линь Чжаоси не была лишена самосознания. Она была слишком осторожна, смотрела далеко вперед. Именно поэтому она боялась, что лао Линь насторожится, спросит о том, откуда она знает о его дочери. А может, это все был лишь плод ее фантазии… Лао Линь мало чего говорил о своем прошлом, даже Линь Чжаоси. Так что ей оставалось только спросить, не знает ли он каких секретных приемов.

Лао Линь посмотрел на нее и равнодушно ответил:

— Любовь.

В каком смысле «любовь»?

Она не могла не засмеяться.

…

За окном мимо них пронесся черный автомобиль. Кажется, что-то привлекло внимание матушки Линь, и она резко сказала:

— Быстро готовься выйти из машины. У тебя все нужное с собой?

Линь Чжаоси опять беспомощно проверила свои вещи. Все тетушки, которые работали в их приюте, были очень рады и гордились Линь Чжаоси. И хоть матушка-заведующая прямо ничего не сказала, на деле именно она тайно распространила эту новость.

Прежде, чем они уехали, тетушки целых два дня паковали ей вещи: зонтик, сменную одежду, канцелярию, кошелек с деньгами и даже набор для шитья. И этот огромный, набитый до предела чемодан серьезно ее беспокоил.

— Одежда и письмо о принятии у меня, а больше мне ничего особо и не надо.

Матушка Линь обернулась и внимательно осмотрела ее:

— Ах, я же забыла купить тебе новой одежды!

Линь Чжаоси опустила взгляд. На ней была обычная футболка и очень удобные спортивки.

— Ты выглядишь, как мальчик, — матушка Линь покачала головой, достала 100 юаней из сумочки и впихнула их девочке в руки. — Если все-таки ты что-то забыла, просто купи это, — затем она решила, что сотни может не хватить, и добавила еще сто.

Линь Чжаоси поспешно вернула деньги:

— «Оазис» сам предоставляет еду, да и нечего мне здесь покупать.

— Нет, возьми эти деньги, девочке они всегда могут пригодиться, — настояла матушка Линь, — вдруг тебя обманет какой-нибудь мальчик?

— Ты надумываешь! — рассмеялась Линь Чжаоси.

Мужчина, который вел машину, тоже вмешался:

— Просто возьми их, твоя матушка Линь права.

Они болтали, пока не достигли главных ворот.

«Оазис» был больше, чем они только могли себе представить. Помимо отделения младшей школы был лагерь неполного среднего образования и несколько других школ, которые использовали помещения для внеклассных занятий. Парковка у входа была полностью забита автобусами и автомобилями.

Водитель остановился у ворот парка. Линь Чжаоси взяла свои вещи, взяла матушку Линь за руку и направилась к месту сбора.

В брошюре было сказано, что на месте сбора всех будет ждать студент колледжа с красным флажком. Но прежде чем она успела его найти, Лу Чжихао хлопнул ее по спине. Она уже была готова на него закричать, но тут вспомнила, что они таким образом друг с другом здороваются.

Лу Чжихао сопровождали его родители — госпожа Сюй и ее муж. Линь Чжаоси чувствовала себя странно, видя собственного учителя вне школы.

Гладя Лу Чжихао по волосам, госпожа Сюй увещевала Линь Чжаоси присматривать за ним и следить, чтобы он не ел слишком много нездоровой пищи. Малыш Лу отнекивался и утверждал, что уже давно отказался от фаст-фуда.

Линь Чжаоси знала, что Лу Чжихао очень чувствительно отреагировал на то, что Чжан Лян и другие ученики Экспериментальной школы говорили тогда в парке. Не успели они пройти и нескольких шагов, как рядом с ними внезапно остановилась большая красная машина.

Она неизбежно привлекла внимание Линь Чжаоси.

Какая роскошная машина.

Дверь открылась, и из нее выпрыгнул Хуа Цзюань. Он сразу же помчался к ним, попутно крича:

— Пока, старшая сестренка!

— Вот дерьмо, — его сестра закричала в ответ убегающей фигуре, — эй, ты забыл свои вещи!

Хуа Цзюань мгновенно развернулся ровно на 180 градусов, подлетел к автомобилю и вытащил свой чемодан.

Значит, привычка сквернословить — это у Хуа Цзюаня семейное, да?

— Пока, матушка Линь! — попрощалась Линь Чжаоси, после чего ушла с друзьями.

— Кстати, почему ты зовешь ее матушкой Линь? — поинтересовался Хуа Цзюань.

Лу Чжихао прочистил горло и сказал тоном, точь-в-точь копирующим тон госпожи Сюй:

— Хуа Цзюань, ты должен уважать других.

— Потому что она заботилась обо мне всю мою жизнь, — ответила Линь Чжаоси, которой, по большому счету, было все равно.

— Она твоя няня?

— Нет, она тетушка, которая работает в приюте.

— Какого хера? — Хуа Цзюань был шокирован. Он не ожидал, что Линь Чжаоси окажется настолько толстокожей. Он осмотрел ее с головы до пят и пришел к заключению: — Ты еще самоувереннее, чем я думал.

…

Толпа учеников, принятых в летний лагерь, собралась у ворот «Оазиса», и все явно учились в разных классах младшей школы.

Студент колледжа с красным флажком ждал их со списком имен, уже готовый начать перекличку. Линь Чжаоси окружало множество людей, из-за чего ей пришлось встать на носочки, чтобы хоть что-то видеть.

Тут Пэй Чжи наконец прибыл.

Около ворот остановился автобус №98. Один за одним из него вышли несколько старших и детей. Среди них был и мальчик с обычным рюкзаком фирмы Nike и в кроссовках.

Он вышел из автобуса последним.

Рядом с ним не шел никто из взрослых. Если бы не кепка с Трансформерами, Линь Чжаоси приняла бы его за беспризорника. Она была слегка озадачена.

Хоть происхождение Пэй Чжи и было для нее загадкой, поговаривали, что у его семьи был серьезный бизнес, из-за которого семья была очень занята. Даже если слухи врали, как могли родители отправить своего ребенка одного?

Первым на это отреагировал Хуа Цзюань:

— Мы должны относиться к Пэй Чжи получше.

— А?

— Он очень много работает, — пояснил Хуа Цзюань, — ну, конечно, не так много, как ты.

— Что с ним не так? — не поняла Линь Чжаоси.

— Линь Чжаоси, ты должна уважать других, — Хуа Цзюань передразнил Лу Чжихао.

Линь Чжаоси убийственно взглянула на него.

— Все-все, успокойся… Все потому, что его семье не нравится тот факт, что он изучает математику. Должно быть, сегодня он сбежал из дома.

Линь Чжаоси была ошарашена. Существуют родители, которые не хотят, чтобы их дети учили математику?!

— Даже если он гений?

— И что, что гений? Есть и родители, которые не хотят, чтобы их дети были гениями! — уверенно ответил Хуа Цзюань.

— Но почему Пэй Чжи им не нравится?

— Не то чтобы не нравится. Его родителям не нравится его любовь к математике, искусству и прочему. Они даже собирались сделать ему список его занятий, которые им не нравятся, — объяснил Хуа Цзюань, не посвящая Линь Чжаоси в подробности.

Линь Чжаоси посмотрела на детское лицо Хуа Цзюаня. Оказывается, он был достаточно умен и знал, когда надо вовремя остановиться, чтобы не сказать лишнего.

В прошлой жизни у Линь Чжаоси не было возможности узнать про прошлое Пэй Чжи. До ее перемещения они учились в одном классе, но парень всегда сидел далеко от нее. Единственное, что она о нем когда-либо слышала, было слухами. И большая часть из них просто твердила о том, какой же он успешный.

Сейчас же, услышав объяснение Хуа Цзюаня, ее представлению о Пэй Чжи был нанесен непоправимый ущерб. Ее терзали тысячи мыслей…

«Ты любишь его, но совершенно ничего не знаешь о нем!»

«Теперь, когда ты знаешь правду, будешь ли ты любить его так же, как и раньше?»

«Если полюбишь его еще сильнее, узнав правду, что ты будешь делать дальше?»

…

Когда Пэй Чжи подошел, группа учеников уже собралась. Человек с красным флажком в руке представился с улыбкой от уха до уха, однако говорил он кратко.

— Приветствую, меня зовут Се Жань, я студент математического факультета Университета Саньвэй.

Линь Чжаоси подняла голову и посмотрела на него.

«Университет Саньвэй? Ха, а я ведь тоже там училась».

Се Жань был таким же, как и они с Пэй Чжи в будущем, студентом Университета Саньвэй. Так как Пэй Чжи тоже учился на математическом факультете, он, можно сказать, является его старшим соучеником.

— Этот месяц я буду одним из ваших гидов в летнем лагере.

Затем он начал быстро перечислять имена:

— Ван Фэн!

— Чжан Лян!

…

Все по очереди выкрикивали свое «Здесь!» Вскоре перекличка закончилась. Се Жань убрал список имен.

— Следуйте за мной! — выкрикнул он и повел толпу из 50 детей внутрь «Оазиса».

Внутри не было слышно шума автомобилей. Их окружали огромные деревья, а в озере отдыхали дикие утки и цапли. Ученики были очень взволнованы открывшимся видом.

Каждый тащил за собой по несколько маленьких или больших сумок, поэтому шли все очень медленно. Однако Се Жань впереди продолжал идти так быстро, будто куда-то спешил.

Нахождение среди детей пробудило в Линь Чжаоси чувство товарищества.

— Линь Чжаоси, ты нервничаешь? — спросил и похлопал ее по спине Лу Чжихао.

— Я в порядке, — ответила она и продолжила хмуриться, глядя на спину Се Жаня.

Обычно в летних лагерях детей сначала вели в общежитие, чтобы они сложили там свои вещи, но Се Жань вместо этого вел их в сторону учебного корпуса.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/63708/2457026